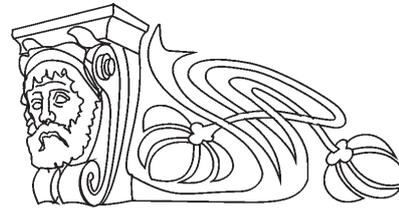

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 4 (44). С. 340–355
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 4 (44), pp. 340–355
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-4-340-355>, EDN: RBIQIG

Научная статья
УДК 316.62

Психолого-педагогическое сопровождение молодежи при развитии компетентности в проявлении социальной активности

И. В. Арендачук ✉, Н. В. Усова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Усова Наталия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, usova_natalia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3699-9170>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена общественным запросом на разработку научно обоснованных программ работы с современной молодежью, позволяющих развивать ее социальную активность. Цель: проектирование технологии психолого-педагогического сопровождения молодежи при проявлении социальной активности, основанной на теоретической модели ее структурно-функциональной организации. Гипотеза основана на предположении, что психолого-педагогическое сопровождение молодежи в проявлении социальной активности будет эффективным, если проектируется на основе научно обоснованной технологии, базирующейся на концепции системного (структурно-функционального) подхода. Методы: теоретический анализ по проблеме социальной активности и социальной компетентности молодежи; структурно-функциональный анализ; контент-анализ; теоретическое моделирование и проектирование. Показана взаимосвязь социальной компетентности и социальной активности личности. Разработана и теоретически обоснована модель компетентности личности в проявлении социальной активности, отражающая структурно-функциональную организацию социальной компетентности личности и систему ее взаимосвязей с социальной активностью. На основе данной модели спроектирована технология психолого-педагогического сопровождения молодежи, основанная на принципах системно-деятельностного подхода и включающая описание форм и методов работы с молодежью, соответствующих четырем этапам его реализации – содержательно-оценивающему, организационно-технологическому, этапу реализации и результативному. При решении задач молодежной политики представленная технология позволяет осуществлять системно организованную работу с современной молодежью, направленную на повышение ее компетентности в проявлении социальной активности в разных формах социально ориентированной деятельности.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность молодежи, социальная компетентность, системный подход, структурно-функциональное моделирование, технология психолого-педагогического сопровождения молодежи

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298 «Психологические механизмы и факторы социальной активности молодежи»).

Информация о вкладе каждого автора. И. В. Арендачук – концепция и дизайн исследования, теоретико-методологический анализ, структурно-функциональное моделирование, написание текста; Н. В. Усова – теоретико-методологический анализ, проектирование технологии психолого-педагогического сопровождения, написание текста.

Для цитирования: Арендачук И. В., Усова Н. В. Психолого-педагогическое сопровождение молодежи при развитии компетентности в проявлении социальной активности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 4 (44). С. 340–355. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-4-340-355>, EDN: RBIQIG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Psychological and pedagogical support of youths when developing their competence in the social activity manifestation

I. V. Arendachuk ✉, N. V. Usova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Irina V. Arendachuk, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Natalia V. Usova, usova_natalia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3699-9170>

Abstract. The *relevance* of the research is determined by the public demand for the development of scientifically based programs of work with modern young people that allow developing youths' social activity. The *objective* of the study is to design the technology of psychological

and pedagogical support of youths in their social activity manifestation that is based on the theoretical model of its structural and functional organization. The research *hypothesizes* that psychological and pedagogical support of young people in the manifestation of their social activity will be effective if it is designed on the basis of a scientifically grounded technology based on the concept of a systemic (structural and functional) approach. The *research methods* include theoretical analysis on the problem of social activity and social competence of the youth; structural and functional analysis; content analysis; theoretical modeling and design. The article shows the correlation between the social competence and social activity of the individual. The authors have developed and theoretically substantiated a model of the personal competence in the manifestation of their social activity, that reflects the structural and functional organization of a person's social competence and the system of its correlations with social activity. On the basis of the developed model, the authors have designed the technology of psychological and pedagogical support of youths that is based on the principles of the system-activity approach. The technology includes the description of the forms and methods of work with young people that correspond to the four stages of its implementation - content-evaluating, organizational-technological, implementation, and resulting stages. In solving the youth policy tasks, the presented technology allows for systematically organized work with modern youths aimed at increasing their competence in the social activity manifestation in various forms of socially-oriented activities.

Keywords: the youth; social activity youths, social competence, system approach, structural and functional modeling, technology of psychological and pedagogical support of youths

Acknowledgements and funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00298 "Psychological Mechanisms and Factors of Youths' Social Activity").

Information on the authors' contribution: Irina V. Arendachuk came up with the concept and design of the study, carried out the theoretical and methodological analysis, structural and functional modeling, and wrote the text; Natalia V. Usova carried out theoretical and methodological analysis, designed the technology of psychological and pedagogical support, and wrote the text.

For citation: Arendachuk I. V., Usova N. V. Psychological and pedagogical support of youths when developing their competence in the social activity manifestation. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2022, vol. 11, iss. 4 (44), pp. 340–355 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-4-340-355>, EDN: RBIQIG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Интерес научного сообщества к проблеме социальной активности молодежи продиктован как ожиданиями социума, рассматривающего ее как ценнейший ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния общества, так и особенностями самой этой социальной группы, стремящейся к реализации своих потребностей и устремлений.

В силу своих возрастных и социально-психологических особенностей молодые люди демонстрируют противоречивое социальное поведение в проявлении активности [1]. Выраженное стремление к быстрому принятию решений по волнующим вопросам дает им возможность оперативно реагировать на неожиданные вызовы и способствует развитию устойчивости перед изменениями. Но такая оперативность не позволяет всесторонне оценить ситуацию и негативно отражается на качестве принятых решений. Так, желание быстро и без усилий достичь успеха и материального благополучия сказывается на проявлении образовательно-развивающей активности и детерминирует профессиональную активность в форме трудоустройства и деятельности, не соответствующих полученной специальности. Устремленность к самовыражению и созданные для этого условия формируют чувство уникальности и неповторимости каждого конкретного субъекта, но являются и фактором его неспособности к компромиссам в процессе проявления социальной активности. Следствием бескомпро-

миссности в отношении мнений и взглядов других людей может быть либо отказ от социальной активности, либо изменение ее направленности (например, реализация гражданской активности в форме перехода к оппозиционным действиям и протестной активности). Высокий уровень развития у молодежи цифровой грамотности и увлеченность виртуальными способами общения (в чатах и группах в социальных сетях) ведут к атрофии коммуникативных навыков реального взаимодействия и умения выражать свои мысли. Свободный и неограниченный доступ к уже обработанной информации снимает необходимость думать и анализировать, приводит к неспособности воспринимать сложную информацию в больших объемах, к желанию получать необходимые материалы не в виде текстовых документов, а в аудиовизуальной форме [2].

Можно констатировать, что современная молодежь обладает целым рядом особенностей, свидетельствующих о формировании нового поколения, которое стремится к реализации себя в разных формах социальной активности, но не обладает в полной мере социальной компетентностью для эффективного осуществления этой активности. Взаимодействие общества с молодыми людьми требует не только формирования принципиально новой социально-культурной среды для активной реализации их потенциала [3], но и особой системы мотивации, обучения и воспитания [4]. Именно поэтому возникает общественный запрос на разработку психолого-педагогических технологий по развитию у молодежи

компетентности при проявлении социальной активности, на рассмотрение ее методических основ (принципов, базовых моделей) и содержательное описание форм, методов и этапов проведения работы на каждом из них для достижения качественных результатов.

Цель: на основе теоретической модели компетентности личности в проявлении социальной активности спроектировать технологию психолого-педагогического сопровождения современной молодежи, обеспечивающего ее эффективность при осуществлении разных форм социальной активности.

Гипотеза: психолого-педагогическое сопровождение молодежи, направленное на развитие ее социальной активности, может быть эффективным, если осуществляется на базе научно обоснованной технологии, учитывающей особенности структурно-функциональной организации компетентности личности в проявлении социальной активности.

Методы: теоретический анализ по проблеме социальной активности и социальной компетентности молодежи; структурно-функциональный анализ; контент-анализ; методы теоретического моделирования и проектирования.

Теоретическая модель компетентности личности в проявлении социальной активности

Социальная активность личности является частным случаем ее инициативного воздействия на окружающую социальную среду и предполагает не только участие в общественной жизни, но и инициативно-творческое отношение к себе и сферам своей социальной жизнедеятельности, владение общими нормами и правилами, которые определяют характер совместных действий по изменению бытия и социальной ситуации в настоящем и будущем [5]. В молодежной среде она проявляется в разных формах (альтруистической, досуговой, социально-политической, интернет-сетевой, гражданской, социально-экономической, образовательно-развивающей, духовной, религиозной, протестной, радикально-протестной, субкультурной) и позволяет молодым людям отрабатывать социальные навыки, формировать смыслы своей жизнедеятельности, вносить посильный вклад в преобразование общества [6]. На протяжении всего периода молодости личность пробует себя в разных формах активности, однако наиболее выраженными являются те, которые связаны с доминирующим видом деятельности и задачами возрастного-психологического развития [7].

Социальная активность и степень ее проявления определяются социальной компетентностью личности, которая формируется в про-

цессе приобретения индивидуального опыта. Об этой взаимосвязи косвенно говорится во многих отечественных и зарубежных исследованиях. Отмечается, что социальная компетентность определяет эффективность выполнения человеком социальных ролей и выбора социальных ориентиров, использования социального опыта для самореализации и преобразования окружающей действительности [8]. Она обеспечивает личности тесную связь с социумом и успех в социальных ситуациях [9] и включает в себя ряд навыков, связанных с развитием и поддержанием отношений с другими людьми [10]. Социальная компетентность молодежи рассматривается в контексте групповой идентичности и связывается с ориентацией личности на ответственное поведение в обществе, со способностью к проявлению гражданской активности в нем [11]. Составляющие основу социальной компетентности социальные навыки, приобретаемые личностью в процессе общения и сотрудничества, не только наделяют ее способностью принятия ответственной за свои решения в качестве активного участника гражданской жизни, но и определяют ее вклад в развитие гражданской позиции общества, гарантируют успешность активного участия в разнообразных сообществах. Именно поэтому социальная компетентность рассматривается как ключевая компетенция личности, развитию которой необходимо уделять внимание при работе с молодежью [12].

Обобщение опыта изучения социальной компетентности показывает, что при определении ее структуры можно выделить три основы подхода. Одни авторы определяют ее как совокупность типов социальных компетентностей, связанных с разными сферами социальной действительности (здоровьесбережения, гражданственности, социального взаимодействия, общения, информационных технологий) [13], другие рассматривают как интегративное личностное образование (свойство, качество), формируемое в социокультурном пространстве [14], способствующее конструктивному взаимодействию [15] и самореализации [16] личности, позволяющее ей адаптироваться и эффективно выполнять социальные роли, используя собственные ресурсы и ресурсы социального окружения [8, 17, 18]. Поэтому в структуру социальной компетентности включаются компоненты, содержательно объединяющие свойства психики (связанные с ее интеллектуальной и регулятивной функциями), индивидуально-психологические характеристики и социально-обусловленные свойства личности. В рамках третьего подхода социальная компетентность личности рассматривается либо как совокупность компетентно-

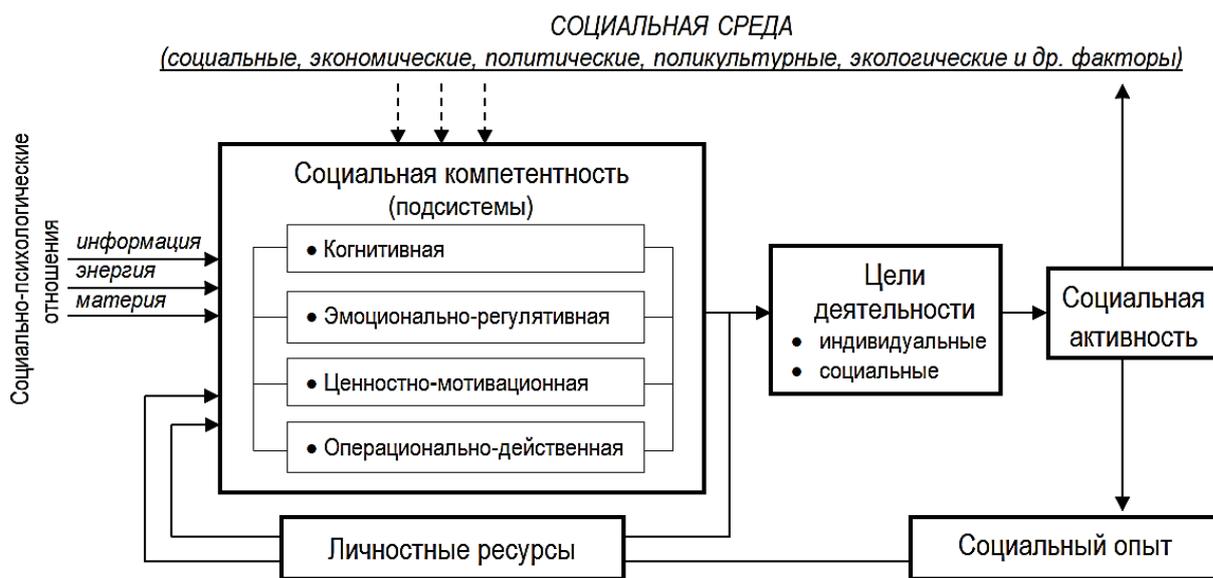

стей (психологической, коммуникативной, социально-психологической, морально-правовой, экономической, политической и др.), которые охватывают несколько подсистем, включающих характеристики личности (эмоционально-ценностные, когнитивные, операциональные) [9] либо в качестве ее компонентов интегрируются и разнонаправленные виды компетентностей (политическая, социально-экономическая, коммуникативная, поликультурная, гражданская, общекультурная) и личностные свойства, объединенные в соответствующие логические группы (когнитивная, эмоционально-волевая, рефлексивно-ценностная, регулятивно-деятельностная и т. п.) [19–23].

Такое произвольное объединение разноуровневых характеристик трудно считать оправданным, хотя оно и отражает понимание авторов, что социальная компетентность представляет собой сложно организованную структуру личности и проявляется в разных сферах ее жизнедеятельности. Вместе с тем если рассматривать челове-

ка как целостную метасистему, а социальную компетентность как одну из входящих в нее систем, логично предположить, что она, будучи личностным образованием, связана с системой деятельности личности, а между ее составляющими существуют динамические взаимосвязи. Но эти связи и характер их взаимовлияния в современных исследованиях не обсуждаются. Не рассматривается также взаимосвязь социальной компетентности и социальной активности, проявление которой определяется степенью сформированности этой компетентности.

Теоретическое моделирование, проведенное на основе анализа научных работ, посвященных изучению социальной компетентности, позволило проанализировать ее структурно-функциональную организацию как «целеустремленной системы» (в концепции Р. Х. Тугушева) [24] и рассмотреть особенности ее влияния на социальную активность в рамках единой модели компетентности личности в проявлении социальной активности (рисунок).

Структурно-функциональная модель компетентности личности в проявлении социальной активности
 Figure. Structural and functional model of the person's competence in the social activity manifestation

В контексте системного подхода социальную компетентность можно определить как системное свойство личности, отражающее ее способность осуществлять социальное взаимодействие и готовность проявлять активность в социально полезной деятельности, инициативно воздействуя на окружающую среду для достижения поставленных целей. Она может быть представлена как открытая целеустремленная система, саморазвивающаяся под воздействием факторов социальной среды и социально-пси-

хологических отношений, в которые личность вступает в процессе социализации. Структурно-функциональная организация данной системы объединяет динамично взаимосвязанные подсистемы – когнитивную (функция познания), эмоционально-регулятивную (функция регуляции), ценностно-мотивационную (функция личностных смыслов) и операционально-действенную (функция деятельности). Изменение этих подсистем и системы в целом опосредовано ресурсным потенциалом личности.

Обобщение результатов контент-анализа публикаций, рассматривающих разные компоненты социальной компетентности [8, 9, 14–23, 25–30], позволило содержательно описать ее структурные подсистемы.

Когнитивная подсистема включает научно-теоретические и практико-ориентированные знания, позволяющие личности осуществлять процесс познания и понимания окружающей действительности и особенностей социальных отношений. Состоит из взаимосвязанных системных комплексов знаний и представлений:

– научно-теоретических – о социальной среде и социальной жизни человека (психологических, педагогических, социологических, культурологических, экономических и др.);

– общекультурных – о нормах и правилах поведения в реальном и виртуальном взаимодействии (от семейных до общечеловеческих);

– социально-психологических – о социальных ролях и соответствующих им формах поведения, об условиях эффективности социальных взаимоотношений (групповых и межличностных), о содержании и сущности процесса общения и особенностях коммуникативного поведения в зависимости от ситуаций взаимодействия (в том числе в условиях конфликта), об особенностях других людей, способах их познания и конструктивного взаимодействия, методах влияния на них (с ориентацией на этические нормы);

– индивидуально-личностных – о себе как социальном субъекте, своем «образе Я», собственных психологических особенностях и возможностях, о предпочтениях и целях, методах и способах самопознания и жизненного проектирования.

Эмоционально-регулятивная подсистема включает совокупность умений и навыков, отражающих способность личности осуществлять управление собственными внутренними состояниями и ресурсами в социальных отношениях, инициировать поведенческие акты и повышать эффективность социального взаимодействия. Структурно включает системные комплексы:

– эмоциональная регуляция – связана со способностью личности осознавать собственные эмоции и их последствия, адекватно реагировать на изменения ситуации в межличностных и групповых отношениях, развивать эмоциональную саморегуляцию (контролировать свои эмоции и осознанно ими управлять), понимать эмоциональные состояния других людей, вызвать у них желаемые эмоциональные реакции;

– произвольная регуляция – включает волевые умения и навыки, обеспечивающие эффективность взаимодействий (саморегуляция поведения, самоконтроль, осознанное использование

своих ресурсов и поддержание активности при преодолении препятствий и достижении целей).

Ценностно-мотивационная подсистема представляет собой совокупность устойчивых личностных диспозиций, придающих смысловую наполненность действиям по достижению целей и детерминирующих энергетическое обеспечение процесса их осуществления (проявление активности личности). Состоит из двух взаимосвязанных комплексов, определяющих направленность личности:

– ценностно-смысловую, включающую ценностно-смысловое понимание действительности и ориентированность на просоциальные (общечеловеческие и групповые) ценности, ценностные ориентации личности (собственно ценности личности в контексте ее жизнедеятельности), осмысленность личностных ценностей (смыслы и смысловые диспозиции, регулирующие усилия личности при достижении цели и придающие привлекательность отдельным действиям и деятельности в целом в конкретных ситуациях социального взаимодействия);

– мотивационную, объединяющую потребности и смыслообразующие мотивы личностного развития (определяющие систему устремлений личности и ее направленность на социальную успешность) и мотивы социально ориентированной деятельности (связанные с установками на конструктивное социальное взаимодействие, морально-нравственные и социальными нормами, принятыми в группе и обществе).

Операционально-действенная подсистема объединяет умения и навыки личности по осуществлению целенаправленных действий с учетом условий текущей ситуации деятельности по преобразованию социальной действительности. Включает взаимосвязанные комплексы:

– коммуникативный, связанный с опытом социально-коммуникативной деятельности, – навыки эффективного общения (коммуникативно-речевые, невербальные) в обыденной жизни, в ситуациях неопределенности и конфликтах, умение устанавливать и поддерживать межличностные связи, осуществлять групповые коммуникации;

– деятельностный, определяющий способность к продуктивному социальному взаимодействию, – навыки целеполагания, планирования деятельности по достижению цели, прогнозирования ее результатов и оценки достижений, эффективной организации собственной деятельности, умение со-организовывать совместную деятельность (согласовывать свои цели и действия с целями и действиями других), организаторские, кооперативные и другие прикладные умения.

Как открытая система социальная компетентность подвержена воздействию окружающего

мира: на ее развитие оказывают влияние внешние факторы социальной среды, а также отношения личности с социальными группами и людьми. Внешние факторы (социальные, экономические, политические, поликультурные, экологические и др.) оказывают косвенное влияние на состояние данной системы. Социально-психологические отношения влияют на нее непосредственно: будучи первоначально внешними для социальной компетентности источниками информации, энергии и материи, они интериоризируются и преобразуют составляющие ее подсистемы:

- познание новой информации развивает когнитивную подсистему;
- социальная энергия взаимодействий расширяет эмоционально-регулятивные и ценностно-мотивационные возможности личности;
- осуществление индивидуальной и групповой деятельности и получение реального результата (преобразование материи) обогащает операционально-действенный опыт личности.

По мере развития социальной компетентности совершенствуются отношения личности с социальным окружением, что ведет к постановке новых целей и расширению ее ресурсных возможностей.

Личностные ресурсы представляют собой динамично меняющуюся систему индивидуально-психологических характеристик (субъектных, рефлексивных, адаптационных и др.), определяющих успешность разных видов деятельности и психологическое благополучие личности [31]. Ресурсный запас данной системы в процессе реализации социальной активности постоянно пополняется (за счет приобретения нового социального опыта), используется (в процессе достижения целей) или теряется (в связи с изменением актуальных задач личности на разных этапах развития). Основной функцией ресурсов является реализация потенциальных возможностей личности в соответствии с объективными условиями и требованиями среды [32].

Соотнесение личностью своих ресурсов с индивидуальными и социально значимыми целями позволяет (по механизму обратной связи) оценить степень соответствия своей социальной компетентности этим целям, при необходимости внести в них коррективы и определить направление социальной активности, связанной с их достижением. Направленность этих целей ведет к изменению социальной активности – меняются структура и соотношение разных форм ее проявления (в зависимости от характера решаемых задач, возрастных особенностей, социальных ролей). В результате личность вносит вклад в преобразование социальной среды и одновременно приобретает новый социальный опыт, попол-

няющий личностные ресурсы, которые, в свою очередь, развивают социальную компетентность, обогащая ее новыми знаниями, эмоционально-регулятивными умениями, формируя новые мотивы и ценности, способы осуществления социально направленной деятельности.

Данная модель не противоречит большинству исследований, она отражает связи, общие для любых типов социальной компетентности (описанных в научных работах). Так, профессионально-трудовая компетентность определяет эффективность проявления профессиональной социальной активности; морально-правовая компетентность (или компетентность гражданственности) – гражданской активности; экономическая компетентность – экономической активности; компетентность здоровьесбережения – спортивно-оздоровительной активности; компетентность информационных технологий – интернет-сетевой и других видов виртуально-цифровой активности и т. д. Независимо от типа социальной компетентности ее системная организация (структурные компоненты и характер их взаимосвязей) универсальна, а особенности определяются спецификой деятельности, соответствующей конкретной форме социальной активности.

При работе с молодежью предложенная модель позволяет проектировать научно обоснованные психолого-педагогические и воспитательные мероприятия, направленные на поддержку молодежи в проявлении ее социальной активности. Она подводит к пониманию того, что основная работа с молодыми людьми должна быть направлена не столько на организацию мероприятий, демонстрирующих обществу их социальную активность, сколько на развитие компетентности личности в проявлении ее собственной инициативной социальной активности (осознанной и соотношенной с индивидуальными и социально приемлемыми целями). Само же психолого-педагогическое сопровождение в рамках представленной модели можно рассматривать как процесс создания условий, развивающих социальную компетентность молодежи в рамках осуществления социально ориентированной деятельности, связанной с проявлением социальной активности в актуальных для нее формах.

Технология организации психолого-педагогического сопровождения молодежи при проявлении социальной активности

Психолого-педагогическое сопровождение молодежи при проявлении разных форм социальной активности предполагает организацию работы с ней, направленной на создание условий для формирования и развития ее компетентности

для успешного осуществления деятельности, связанной с этими формами активности. Оно предполагает поддержку устремлений молодых людей в активной самореализации своего потенциала и применение специальных форм, методов и психолого-педагогических технологий, развивающих у них способность эффективно использовать личностные ресурсы для достижения жизненных целей приемлемым и полезным для общества образом (в виде разных форм социальной активности).

Представляется целесообразным отметить, что такая работа должна основываться на принципах системно-деятельностного подхода [33], предполагающего системную организацию целостного процесса как единства поддержки молодежи в реализации разных форм социальной активности и ее целенаправленно организованной и скоординированной деятельности. Принципы системно-деятельностного подхода, разработанного для нового поколения стандартов российского образования, нацеленных на становление личности и реализуемых в парадигме компетентностного подхода [34], применимы и для работы с молодежью на всех уровнях реализации молодежной политики (от образовательных организаций до разных молодежных объединений). С учетом имеющегося опыта социальной работы с молодыми людьми [35] можно конкретизировать эти принципы

применительно к процессу сопровождения проявлений социальной активности молодежи:

- непрерывность – взаимосвязь разных форм социальной активности;
- последовательность – каждая из них предполагает освоение новых видов активности, умений, расширение опыта;
- личностная активность участников организуемого процесса – предполагает включение их в реальную деятельность в соответствии с их интересами;
- социальная значимость – результаты социальной активности являются общественно-полезными.

Методической основой для проектирования процесса развития субъектной активности личности может выступать четырехэтапный метод PDCA («Plan-Do-Check-Act» / «планируй – делай – проверяй – действуй»), основанный на модели цикла Шухарта – Деминга [36]. Применительно к психолого-педагогическому сопровождению молодежи при проявлении социальной активности с учетом инновационных подходов к организации работы в различных молодежных организациях данная модель может быть модифицирована в виде формулы «планируй – выполняй – контролируй – анализируй», содержательно отражающей последовательность этапов работы, которая обеспечит эффективность реализации социальной активности (таблица).

Этапы психолого-педагогического сопровождения молодежи (содержательная модификация цикла Шухарта – Деминга)

Table. Stages of psychological and pedagogical support of youths (meaningful modification of the Shewhart – Deming cycle)

Этап	Содержание этапа (в контексте социальной активности)
Планирование – идентификация и анализ проблемы, оценка возможностей и планирование необходимых изменений	Конкретизация форм социальной активности и соответствующих им видов деятельности с учетом особенностей субъектов сопровождения (возрастных, социально-психологических). Определение цели социальной активности. Выявление ресурсов и рисков. Проектирование технологии сопровождения (методов и форм стимулирования / самостимулирования, места и времени ее реализации)
Выполнение – поиск решения проблемы и осуществление запланированных мероприятий	Сопровождение молодежи в реализации видов деятельности, соответствующих конкретным формам социальной активности с помощью спроектированных технологий. Развитие ее социальной компетентности и личностных ресурсов
Контроль – оценка результатов в соответствии с поставленной задачей	Осуществление мониторинга и оценки эффективности социально активной деятельности молодежи. Соотнесение действенности сопровождения со стратегией, целями, требованиями и запланированными действиями
Анализ – принятие решения на основе полученных выводов	Анализ успешности молодежи в реализованной активности, сформированности социальной компетентности и степени достижения целей (на индивидуальном и групповом уровне). Анализ эффективности примененных мер по критериям результативности. Внесение корректив с учетом выявленных затруднений и факторов риска. Принятие решения о завершении сопровождения или повторении цикла на основе внесенных в план корректив (если поставленные задачи не решены, цель не достигнута)

Опираясь на модифицированную модель PDCA, на концепцию развития социально-психологической компетентности личности [37] и модель социально компетентного поведения [30], а также основываясь на разработанной структурно-функциональной модели компетентности личности в проявлении социальной активности, можно выделить следующие этапы в процессе психолого-педагогического сопровождения молодежи: содержательно-оценивающий (изучение), организационно-технологический (планирование), этап реализации (выполнение) и результативный (контроль, анализ).

Рассмотрим технологию осуществления работы на каждом из этих этапов, которая может составить основу проектирования и осуществления специалистами по работе с молодежью процесса ее психолого-педагогического сопровождения при реализации социальной активности в конкретных формах проявления (наиболее актуальных в текущих условиях жизнедеятельности личности, группы, общества).

На *содержательно-оценивающем этапе* необходимо собрать максимум информации о субъектах социальной активности, чтобы составить четкое представление о доминирующих формах их социальной активности и сформированности социальной компетентности.

Изучить социально-демографические характеристики молодежи [38], условия ее социализации, представления о социальной жизни общества, об источниках получения информации о ней, оценить степень выраженности социальной активности, определить приоритетные для данной группы молодежи формы ее проявления [6] и основные компоненты [39] можно путем анкетирования или с помощью диагностических методик.

При сборе информации о сформированности когнитивной подсистемы социальной компетентности молодежи применимы как качественные, так и количественные методы. С помощью специально организованной беседы или интервью можно изучить общую осведомленность и кругозор субъекта социальной активности, его умение интегрировать знания из разных предметных областей, анализировать результаты собственной активности. Применимы и методические диагностические комплексы, позволяющие в контексте социальной активности личности изучить мировоззренческие [40, 41] и культурно-исторические представления молодежи [42], систему представлений о собственной личности и уровне сформированности ее субъектных характеристик [43]. Для изучения структурных характеристик эмоционально-регулятивной подсистемы могут

использоваться комплексы методик, позволяющие проанализировать взаимосвязи разных форм социальной активности и с психодинамическими характеристиками личности [44], с ее эмоциональной направленностью и психологической готовностью к проявлению активности [45], с волевыми качествами [46] и с особенностями произвольной саморегуляции [47], с формами совладающего поведения [48]. Мотивационно-ценностные характеристики личности представляется целесообразным изучать в зависимости от целей и задач психолого-педагогического сопровождения с помощью комплекса методик, направленных на выявление взаимосвязи с социальной активностью базовых психологических потребностей и субъективного благополучия [49], ее мотивационных особенностей [50, 51] и ценностно-смысловых характеристик [52, 53]. Совокупность характеристик поведения и деятельности молодых людей можно изучать в процессе наблюдения в специально организованных условиях совместной деятельности, а также путем анкетирования и тестирования [43].

Как показывает представленный обзор методов и диагностических комплексов, они направлены на изучение разных аспектов компетентности субъектов в проявлении социальной активности. В зависимости от целей и задач работы с молодежью необходимо выбрать те из них, которые дают возможность определить приоритетные для каждого конкретного случая формы реализации социальной активности, выявить слабые места («мишени») и, ориентируясь на необходимость их развития, проектировать целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение.

На *организационно-технологическом этапе* проектируется конкретный план формирования и развития компетенции молодежи в реализации социальной активности. В нем четко определяются формы работы, используемые методы и конкретные технологии, в том числе и включающие активное социально-психологическое обучение.

К формам работы, которые расширяют представление молодых людей о социальной активности, учат проявлять ее индивидуально и в группе, развивают организаторские, коммуникативные, лидерские качества, позволяют приобрести опыт активного социального взаимодействия и сформировать у них положительное мотивационно-ценностное отношение к ней, можно отнести:

– практикумы, развивающие прикладные умения и навыки, необходимые для реализации социальной активности (например, развитие коммуникативной и организаторской компетенции,

актерского мастерства, творческого мышления и креативности, обучение игровым технологиям, научно-исследовательская и проектная деятельность и т. п.);

– конкретные дела, формирующие представление о возможностях проявления социальной активности в разных видах деятельности (волонтерской, общественно-полезной, образовательно-развивающей и др.) и позволяющие молодежи испытать свои собственные потенциал и способности;

– групповую работу, способствующую развитию навыков делового и межличностного взаимодействия.

Планирование включает и определение методов формирования сознательного отношения к социальной активности и развития социальной компетентности личности.

К методам, способствующим развитию когнитивной подсистемы социальной компетентности, можно отнести нарративные (повествовательные), когда молодежь оценивает свои знания и опыт в сфере активности, и графические (интеллект-карты), позволяющие активизировать мышление через визуализацию [54].

Совершенствованию эмоционально-регулятивной подсистемы социальной компетентности способствует включение в план психолого-педагогического сопровождения методов формирования навыков эмоциональной саморегуляции, направленных на освоение молодыми людьми приемов и техник управления эмоциями – подавления (сознательного усилия по снижению интенсивности переживаемого эмоционального состояния путем самоубеждения, релаксации, моторной регуляции, дыхательных упражнений), трансформации (изменения мыслей и убеждений, возникающих в связи с переживаемыми эмоциями и чувствами), отреагирования (осознания и переживания эмоций с помощью техник визуализации, вербализации эмоций и чувств) [55]. Также эффективны методы самонаблюдения, например ведение протокола социальной активности с распределением ее последствий и результатов по четырем категориям – привычное действие / нерефлексия, понимание, размышление и критическое размышление [56].

С учетом того что в каждом субъекте заложена внутренняя потребность быть инициатором собственных действий, быть успешным в чем-либо, ощущать поддержку, взаимоуважение, принадлежность к какой-либо группе [57], работа с молодежью по развитию ценностно-мотивационных компонентов социальной компетентности должна строиться в контексте помощи ей в осознании собственных мотивов и ценностей,

чтобы направить активность на деятельность, приносящую удовлетворение, радость и ощущение свободы. Развитие внутренней мотивации связано с осознанием молодыми людьми своих доминирующих ценностей, значимых потребностей, с планированием действий по их удовлетворению в индивидуальной или групповой деятельности, с поиском наиболее приемлемых для себя сфер самореализации. Целенаправленная ориентация молодежи на общественно значимые нормы и ценности, на анализ факторов и условий жизни ближайшего окружения способствует формированию желания изменить сложившуюся ситуацию (возникновению мотивированного действия) и определению вектора социальной активности, в которой одновременно могли бы и реализовываться индивидуальные устремления, и удовлетворяться внешние мотивы (эмоционального удовольствия от достижений и обратной связи, социального самоутверждения – в учебной, профессиональной, спортивной, гражданско-патриотической сферах и т. п.). Наиболее эффективными в плане развития осмысленного отношения к социальной действительности являются методы, развивающие личностную рефлексивность, методы социально-психологического тренинга, методы убеждающего воздействия.

Расширению диапазона компонентов, входящих в операционально-действенную подсистему социальной компетентности, способствуют интерактивные методы, основанные на взаимодействии, в ходе которого происходит обмен опытом в сфере социальной активности (круглые столы, дискуссии, обсуждение кейсов, выполнение тренинговых упражнений, деловые и ролевые игры и т. п.). Повышению внимания молодежи к проблемам современного общества и освоению навыков реализации социальной активности в разных сферах жизнедеятельности также содействует ее привлечение к организации и проведению социальных акций, к участию в практическом решении актуальных для общества вопросов.

Расширению социальной компетентности молодежи также способствует использование технологий рефлексивного обучения и развития критического мышления.

Технологии рефлексивного обучения базируются на следующих группах методов, различающихся по типу решаемых задач [58] (соотнесено с подсистемами социальной компетентности):

– интеллектуальной рефлексии – при ее развитии решается проблема организации когнитивных процессов переработки информации и решения типовых и оригинальных задач, возникающих перед субъектами социальной активности (когнитивная);

– кооперативной рефлексии – включающей упражнения, развивающие способность к проектированию коллективной социальной активности и кооперации совместных действий субъектов активности (операционально-действенная);

– коммуникативной рефлексии – подразумевающей способность субъекта социальной активности учитывать особенности составляющих коммуникативного акта и межличностного восприятия на уровнях эмоций и деятельности в межличностном и групповом взаимодействии (эмоционально-регулятивная и операционально-действенная);

– личностной рефлексии – ее развитию способствуют методы и упражнения, формирующие потребность субъекта в анализе его вклада в реализованную активность, развивающие способность к осмыслению ее целей и результатов (ценностно-мотивационная); дополнительным эффектом здесь следует обозначить развитие образов собственного «Я» и переосмысление личностных шаблонов действия (личностные ресурсы).

Сущность технологий развития критического мышления заключается в развитии у молодежи способности ставить новые вопросы, вырабатывать разнообразные аргументы, принимать независимые продуманные решения в условиях группового взаимодействия. Среди методов наибольшее распространение приобрели такие, как ассоциограмма (облегчает интеграцию знаний в познавательные структуры), метод шести шляп (разновидность мозгового штурма), базирующийся на принципе быстрой смены различных режимов мышления, прием «ПОПС-формула» (Позиция – Объяснение – Пример – Следствие / суждение), позволяющий в сжатой форме выразить свои соображения по той или иной теме, а также «кубик Блума» (позволяет осознать глубину собственных знаний) [59] и т. д.

Использование в психолого-педагогическом сопровождении технологий развития рефлексии и критического мышления обеспечивает обогащение субъектного опыта молодежи, развития умения определять оптимальную стратегию поиска и осмысления информации, осуществлять рефлексивно-оценочный анализ собственной социальной активности.

Этап реализации предполагает непосредственную работу, направленную на практическое осуществление плана психолого-педагогического сопровождения молодежи, целью которого является развитие ее компетентности при реализации своей социальной активности. К критериям ее сформированности можно отнести:

– понимание субъектом социальных процессов и своего места в системе социальных отношений, своих целей при решении актуальных общественных и индивидуально-личностных задач;

– сформированную систему произвольной саморегуляции, способность к эмоциональному реагированию, адекватному текущей ситуации, к проявлению внутреннего усилия для осуществления социальной активности;

– осознанность принятия целей социально ориентированной активности, способность соотнести собственные мотивы и ценности с групповыми нормами и ценностями в процессе социальных взаимодействий;

– способность к эффективным коммуникационным и предметным взаимодействиям с использованием средств и способов реализации социальной активности.

На *результативном этапе* осуществляется изучение динамики социальной активности молодежи и качественных изменений в ее компетентности, проводится рефлексия эффективности психолого-педагогического сопровождения (степени достижения цели). Для оценки уровня сформированности компетентности логично использовать те же методические комплексы, которые применялись на содержательно-оценивающем этапе, с целью сравнения количественных и качественных изменений в диагностируемых параметрах. Полученная информация позволяет принять решение о целесообразности продолжения сопровождения. При необходимости производится корректировка содержания организационно-технологического этапа (изменение задач и подбор техник) и осуществляется дальнейшая работа с молодежью.

Заключение

Новизна представленного исследования связана с теоретическим обоснованием практических предложений и рекомендаций по психолого-педагогическому сопровождению молодежи для специалистов органов власти, молодежной политики и системы образования, направленному на формирование компетентности личности в области социальной активности.

Научной основой предложенной технологии психолого-педагогического сопровождения стала разработанная авторами структурно-функциональная модель компетентности личности в проявлении социальной активности. Ключевым в данной модели стало понятие социальной компетентности, которая представлена как открытая целеустремленная система, формирующаяся

под влиянием факторов социальной среды и социально-психологических отношений личности и состоящая из взаимосвязанных подсистем – когнитивной, эмоционально-регулятивной, ценностно-мотивационной и операционально-действенной, каждая из которых структурно включает системные комплексы, выполняющие соответственно функции познания, регуляции, личностных смыслов и деятельности. По мере развития (изменения) социальной компетентности личность совершенствует свои отношения с социальным окружением, ставит перед собой новые цели и реализует их в форме социальной активности, наиболее актуальной на конкретном этапе жизнедеятельности. По мере проявления социальной активности приобретает новый опыт, который, в свою очередь, также оказывает влияние на совершенствование системы социальной компетентности.

Разработанная модель подводит к пониманию того, что психолого-педагогическое сопровождение молодежи можно рассматривать как технологию создания условий, развивающих ее социальную компетентность в процессе проявления социальной активности в актуальных на конкретном этапе личностного развития формах. Такая технология может быть представлена в форме последовательной поэтапно организованной работы. Целью содержательно-оценивающего этапа являются сбор и изучение информации о целевой молодежной группе, что позволяет выявить уровень сформированности социальной компетентности ее членов и определить доминирующие формы социальной активности. На организационно-технологическом этапе осуществляется содержательное планирование психолого-педагогического сопровождения, направленного на развитие социальной компетентности молодых людей (с акцентом на менее сформированных ее подсистемах) и способности к реализации себя в социально активной деятельности. Этап реализации предполагает осуществление работы с молодежью по спроектированному плану. На результативном этапе проводится оценка изменений в развитии компетентности молодых людей в проявлении социальной активности и принимается решение либо о прекращении сопровождения, либо о коррекции плана и дальнейшем его осуществлении.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение молодежи при проявлении компетентности в социальной активности направлено на создание условий для развития субъектности и обогащения ресурсов личности, позволяющих ей осуществлять самоопределение, сохранять и развивать индивидуальный

опыт в разных сферах социального бытия, совершенствовать навыки совместной деятельности, видеть реальные результаты своей деятельности и их общественную полезность, которые сами по себе становятся условием и мотивом для дальнейшего проявления социальной активности.

Библиографический список

1. *Strauss W., Howe N.* The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 382 p.
2. *Beyhan A.* Do intrinsic and extrinsic motivation factors differ for Generation X and Generation Y? // *International Journal of Business and Social Science*. 2014. Vol. 5, no. 5. P. 12–20.
3. *McDougall J., Potter J.* Curating media learning: Towards a porous expertise. *E-Learning and Digital Media*. 2015. Vol. 12, iss. 2. P. 199–211. <https://doi.org/10.1177/2042753015581975>
4. *Ярлова Т. В., Бурба А. А.* Российская молодежь 21 века: ее социально-культурная характеристика и ценностная ориентация // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 69-4. С. 303–306.
5. *Шамионов Р. М.* Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // *Российский психологический журнал*. 2019. Т. 16, № 1. С. 166–188. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.8>
6. *Шамионов Р. М., Григорьева М. В., Арендачук И. В., Бочарова Е. Е., Усова Н. В., Кленова М. А., Шаров А. А., Заграничный А. И.* Психология социальной активности молодежи / под ред. Р. М. Шамионова. М.: Перо, 2020. 200 с.
7. *Арендачук И. В.* Деятельностные характеристики социальной активности молодежи разных возрастных групп // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 2 (34). С. 148–161. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161>
8. *Бейлина Н. С.* Сущность понятия «социальная компетентность» // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2011. № 3 (32). С. 97–99.
9. *Беляева Т. Б.* Модель социальной компетентности // *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого*. 2005. № 31. С. 8–12.
10. *Weiss C., Wilson S. J., Francis K., Hyra A., Norvel J.* Improving Social Competence Programs for Children and Youth: Recommendations for Aligning Programs with Evidence on Core Components. Rockville: U.S. Department of Health and Human Services, 2021. 26 p.
11. *Ma H. K.* Social Competence as a Positive Youth Development Construct: A Conceptual Review // *The Scientific World Journal*. 2012. Vol. 3. Article 28747. <https://doi.org/10.1100/2012/287472>
12. *Gedvilienė G., Gervienė S., Pasvenskienė A., Ziziene S.* The social competence concept development in higher education // *European Scientific Journal*. 2014. Vol. 10, no. 28. P. 36–49.

13. Шишленин Д. А. Модель социальной компетентности личности выпускника военного вуза // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2012. Т. 18, № 4. С. 113–114.
14. Новикова А. А., Мехришвили Л. Л. Проблематика развития социальной компетентности обучающихся в высшей школе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (61). С. 60–66. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.61.4.004>
15. Лукьянова М. И. Социальная компетентность как компонент управленческой культуры руководителя // Психология инновационного управления социальными группами и организациями. Кострома : Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, 2001. С. 240–242.
16. Романов В. А. Социальная и эмоциональная компетентность: сравнительный анализ // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1. С. 189–192.
17. Габелая И. В. Показатели социальной компетентности у подростков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. Т. 6, № 3. С. 166–119.
18. Абенова И. А. Характеристика понятия «социальная компетентность» // Вестник науки и образования. 2021. № 10 (113), ч. 1. С. 68–72.
19. Хазова С. А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту. М. : Академия естествознания, 2010. 91 с.
20. Нагайченко Н. Н. Социальная компетентность старшеклассников: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2, № 3. С. 14–19.
21. Пискунова Е. Н., Чадкина С. В. Структурно-функциональный анализ социальной компетентности студентов техникума // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 194–202. <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2018-3-194-202>
22. Федотова Е. О. Развитие когнитивного компонента социальной компетентности студентов вуза в процессе профессиональной подготовки // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. № 2. С. 128–134. <https://doi.org/10.24411/2308-7218-2019-10223>
23. Гиенко Л. Н. Социальная компетентность подростков группы риска // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 102–103.
24. Тугушев Р. Х. Системная персонология: количественный и качественный анализ. Саратов : Колледж, 1998. 272 с.
25. Колесов В. И., Смолонская А. Н., Смолонский С. И. Сущность определения проблемы в структуре социальной компетентности // Символ науки. 2018. № 8. С. 76–77.
26. Белимова А. А. Социальный опыт личности как содержание социальной компетентности будущего специалиста // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 1 (101). С. 66–72. <https://doi.org/10.26293/chgru.2019.101.1.009>
27. Грасс Т. П., Петрищев В. И., Романюк Я. А. Развитие социальной компетентности старшеклассников в США как условие успешной экономической социализации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2018. Т. 43, № 1. С. 6–13. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-43-1-36>
28. Гороховская Н. А., Рулиене Л. Н. Социальная компетентность как цель образования личности // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2017. Вып. 2. С. 16–21.
29. Кайванов В. А. Условия и технологии развития социальной компетентности подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 122–124.
30. Щербаклова Т. Н., Тамасханова Х. Х., Кладько А. И. Социальная компетентность и успешность адаптации студентов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 1. С. 207–211.
31. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Кошелева Н. В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–121.
32. Водопьянова Н. Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 1. С. 45–54.
33. Тоистева О. С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 198–202.
34. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования // Проблемы современного образования. 2010. № 4. С. 4–18.
35. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г., Павлов С. Н. Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы. М. : КноРус, 2011. 216 с.
36. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с.
37. Королева Ю. А. Модель психологического сопровождения развития социально-психологической компетентности подростков с отклонениями в развитии // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-2. С. 428–431.
38. Григорьева М. В. Специфика форм социальной активности личности и групп в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 8. С. 48–52. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.8>
39. Шамянов Р. М., Григорьева М. В. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности // СПЖ. 2019. № 74. С. 26–41. <https://doi.org/10.17223/17267080/74/2>

40. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V., Grigoryev A. V. World Assumptions and Youth Identity as Predictors of Social Activity Preferences // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2019. Vol. 12, no. 2. P. 115–133. <https://doi.org/10.11621/pir.2019.0209>
41. Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
42. Бочарова Е. Е. Представление личности о культурно-исторических фактах и их роли в детерминации социальной активности // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2020. № 1. С. 22–35. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>
43. Арендачук И. В. Субъектно-деятельностные детерминанты видов социальной активности учащейся молодежи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2019. Т. 16, № 4. С. 560–581. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581>
44. Усова Н. В. Психодинамические предикторы направленности социальной активности // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2019. № 3. С. 95–100. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-95-100>
45. Арендачук И. В. Характеристики психологической готовности к социальной активности как детерминанты разных форм ее проявления у российской студенческой молодежи в Саратовском регионе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2021. Т. 18, № 1. С. 64–84. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84>
46. Шамионов Р. М., Григорьева М. В., Григорьев А. В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10, № 1. С. 18–34. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100102>
47. Бочарова Е. Е. Структурная организация регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи // *Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 28, № 4. С. 383–389.
48. Усова Н. В. Изучение соотношения характеристик совладающего поведения и социальной активности личности в условиях социальной и трудовой неопределенности // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 5 (47). С. 357–367. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.25>
49. Шамионов Р. М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрации молодежи // *Сибирский психологический журнал*. 2020. № 77. С. 176–195. <https://doi.org/10.17223/17267080/77/9>
50. Григорьева М. В. Потребностно-мотивационные факторы социальной активности личности в разных условиях социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 11 (55). С. 35–41.
51. Кленова М. А. Мотивация протестной и социально-политической активности личности и ее потенциал в системе смысловых ориентаций // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 53–61. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-53-61>
52. Арендачук И. В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности у молодежи в различных условиях жизнедеятельности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 346–358. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>
53. Шамионов Р. М., Бочарова Е. Е., Невский Е. В. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности // *Социальная психология и общество*. 2022. Т. 13, № 1. С. 124–141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>
54. Гаврилова А. С., Таран В. Н. Интеллектуальные карты (ментальные карты). Применение интеллект-карт в учебной деятельности // *Наука и перспективы*. 2019. № 4. С. 3–8.
55. Саенко Ю. В. Регуляция эмоций: тренинги управления чувствами и настроениями. СПб. : Речь, 2010. 222 с.
56. Kember D. A four-category scheme for coding and assessing the level of reflection in written work // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2008. Vol. 33, iss. 4. P. 369–379. <https://doi.org/10.1080/02602930701293355>
57. Ryan R., Niemiec C. P. Self-determination theory in schools of education: Can an empirically supported framework also be critical and liberating? // *Theory and Research in Education*. 2009. Vol. 7, iss. 2. P. 263–272. <https://doi.org/10.1177/1477878509104331>
58. Кожуховская Л. С., Позняк И. В. Рефлексивные техники, методы и приемы // *Народная асвета*. 2009. № 4. С. 6–36.
59. Брыксина О. Ф. Дидактический потенциал инфографики: о полифункциональности в образовании // *Поволжский педагогический вестник*. 2020. Т. 8, № 2 (27). С. 85–92.

References

1. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. New York, Broadway Books, 1997. 382 p.
2. Beyhan A. Do intrinsic and extrinsic motivation factors differ for Generation X and Generation Y? *International Journal of Business and Social Science*, 2014, vol. 5, no. 5, pp. 12–20.
3. McDougall J., Potter J. Curating media learning: Towards a porous expertise. *E-Learning and Digital*

- Media*, 2015, vol. 12, iss. 2, pp. 199–211. <https://doi.org/10.1177/2042753015581975>
4. Yarovova T. V., Burba A. A. Russian youth of the 21st century: Its socio-cultural characteristics and value orientation. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 69-4, pp. 303–306 (in Russian).
 5. Shamionov R. M. Social activity of youth: A systematic diachronic approach. *Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 166–188 (in Russian). <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.8>
 6. Shamionov R. M., Grigorieva M. V., Arendachuk I. V., Bocharova E. E., Usova N. V., Klenova M. A., Sharov A. A., Zagranichnyi A. I. *Psihologiya social'noy aktivnosti molodezhi* [Psychology of Social Activity of Youth]. Moscow, Pero Publ., 2020. 200 p. (in Russian).
 7. Arendachuk I. V. Activity characteristics of social activity in young people belonging to different age groups. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 2 (34), pp. 148–161 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161>
 8. Beylina N. S. The essence of the concept of «social competence». *Cherepovets State University Bulletin*, 2011, no. 3 (32), pp. 97–99 (in Russian).
 9. Belyaeva T. B. The model of social competence]. *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, 2005, no. 31, pp. 8–12 (in Russian).
 10. Weiss C., Wilson S. J., Francis K., Hyra A., Norvel J. *Improving Social Competence Programs for Children and Youth: Recommendations for aligning programs with evidence on core components*. Rockville, U.S. Department of Health and Human Services, 2021. 26 p.
 11. Ma H. K. Social competence as a positive youth development construct: A conceptual review. *The Scientific World Journal*, 2012, vol. 3, article 28747. <https://doi.org/10.1100/2012/287472>
 12. Gedviliene G., Gerviene S., Pasvenskiene A., Ziziene S. The social competence concept development in higher education. *European Scientific Journal*, 2014, vol. 10, no. 28, pp. 36–49.
 13. Shishlenin D. A. Model of social competence of a military university graduate. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2012, vol. 18, no. 4, pp. 113–114 (in Russian).
 14. Novikova A. A., Mehrishvili L. L. Development problems of students' social competence in high school. *Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 4 (61), pp. 60–66 (in Russian). <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.61.4.004>
 15. Lukyanova M. I. Social competence as a component of a manager's managerial culture. *Psikhologiya innovatsionnogo upravleniya sotsial'nymi gruppami i organizatsiyami: materialy mezhdunarodnogo kongressa, posvyashchennogo 80-letiyu L. I. Umanskogo (29–30 oktyabrya 2001 g.)* [Psychology of innovative management of social groups and organizations. Materials of the International congress dedicated to the 80th anniversary of the birth of L. I. Umansky (29–30 October 2001)]. Moscow, Kostroma, Nekrasov Kostroma State University Publ., 2001, pp. 240–241 (in Russian).
 16. Romanov V. A. Social and emotional competence: comparative analysis. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education. Series: Pedagogy and Psychology], 2018, no. 58-1, pp. 189–192 (in Russian).
 17. Gabelaya I. V. Indicators of social competence in adolescents. *Bulletin of the South Ural State University. Series «Psychology»*, 2013, vol. 6, no. 3, pp. 166–119 (in Russian).
 18. Abenova I. A. Description of the concept «social competence». *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 2021, no. 10 (113), part 1, pp. 68–72 (in Russian).
 19. Khazova S. A. *Kompetentnost' konkurentosposobnogo spetsialista po fizicheskoy kul'ture i sportu* [Competence of a Competitive Specialist in Physical Culture and Sports]. Moscow, Academiya Estestvoznaniya Publ., 2010. 91 p. (in Russian).
 20. Nagaychenko N. N. Senior pupils' social competence: Contents and a concept structure. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012, vol. 2, no. 3, pp. 14–19 (in Russian).
 21. Piskunova E., Chadkina S. Structural and functional analysis of the social competence of college students. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2018, no. 3, pp. 194–202 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2018-3-194-202>
 22. Fedotova E. O. Development of cognitive component of social competence of university students in the process of professional training. *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and Pedagogical sciences*, 2019, no. № 2, pp. 128–134 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2308-7218-2019-10223>
 23. Giyenko L. N. Social competence of teenagers of risk group. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2018, no. 1 (68), pp. 102–103 (in Russian).
 24. Tugushev R. H. *Sistemnaya personologiya: kolichestvennyi i kachestvennyi analiz* [System Personology: Quantitative and Qualitative Analysis]. Saratov, Kolledzh Publ., 1998. 272 p. (in Russian).
 25. Kolesov V. I., Smolonskaya A. N., Smolonskiy S. I. The essence of the definition of the problem in the structure of social competence. *Symbol of Science*, 2018, no. 8, pp. 76–77 (in Russian).
 26. Belimova A. A. Social experience of the individual as content of social competence of future specialists. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 1 (101), pp. 66–72 (in Russian). <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.101.1.009>
 27. Grass T. P., Petrishchev V. I., Romaniuk Y. A. Development of social competence of senior school students in the USA as a condition of successful economic socialization. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University Named After V. P. Astafyev*, 2018, vol. 43, no. 1, pp. 6–13 (in Russian). <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-43-1-36>

28. Gorokhovskaya N. A., Ruliene L. N. Social competence as purpose of education of the personality. *Bulletin of the Buryat state university. Education. Personality. Society*, 2017, iss. 2, pp. 16–21 (in Russian).
29. Kayvanov V. A. Conditions and technologies for the development of social competence of adolescents. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 72-4, pp. 122–124 (in Russian).
30. Sherbakova T. N., Tamashanova H. H., Kladko A. I. Social competence and success of adaptation of students. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2017, no. 1, pp. 207–2011 (in Russian).
31. Ivanova T. Yu., Leontiev D. A., Osin E. N., Rasskazova E. I., Kosheleva N. V. Contemporary issues in the research of personality resources at work. *Organizational Psychology*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 85–121 (in Russian).
32. Vodopyanova N. E. Modern concepts of the resources of a subject of professional activity. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 2015, no. 1, pp. 45–54 (in Russian).
33. Toisteva O. S. System-activity approach: its essential characteristics and ways of implementation. *Pedagogical Education in Russia*, 2013, no. 2, pp. 198–202 (in Russian).
34. Asmolov A. G. Sociocultural modernization of education – strategy and methodology. *Problems of Modern Education*, 2010, no. 4, pp. 4–18 (in Russian).
35. Grigoriev S. I., Guslyakova L. G., Pavlov S. N. *Social'naya rabota s molodezh'yu: osnovnye napravleniya i sovremennye formy* [Social Work With Youth: Main Directions and Modern Forms]. Moscow, KnoRus Publ., 2011. 216 p. (in Russian).
36. Repin V. V., Eliferov V. G. *Processnyi podkhod k upravleniyu. Modelirovanie biznes-protsessov* [Process Approach to Management. Modeling of Business Processes]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2013. 544 p. (in Russian).
37. Koroleova Yu. A. Model of psychological support for the development of socio-psychological competence of adolescents with developmental disabilities. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2018, no. 60-2, pp. 428–431 (in Russian).
38. Grigoryeva M. V. The specifics of social activity forms of an individual and groups depending on socio-demographic characteristics and level of education. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2020, no. 8, pp. 48–52 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.8>
39. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V. Technique for diagnostic assessment of socially-oriented activity components. *Siberian Journal of Psychology*, 2019, no. 74, pp. 26–41 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/17267080/74/2>
40. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V., Grigoryev A. V. World Assumptions and Youth Identity as Predictors of Social Activity Preferences. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 115–133. <https://doi.org/10.11621/pir.2019.0209>
41. Bocharova E. E. Regulatory and worldview factors of various forms of social activity of young people. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 333–345 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
42. Bocharova E. E. Representations of personality about cultural and historical facts and their role in social activity determination. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 22–35 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>
43. Arendachuk I. V. Subject-activity determinants of types of social activity of students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2019, vol. 16, no. 4, pp. 560–581 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581>
44. Usova N. V. Psychodynamic predictors of social activity. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Ser. Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 95–100 (in Russian). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-95-100>
45. Arendachuk I. V. Characteristics of psychological readiness for social activity as determinants of different forms of its manifestation among russian student youth in the Saratov region. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 64–84 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84>
46. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V., Grigoryev A. V. Volitional qualities as predictors of the importance of social activity of students. *Social Psychology and Society*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 18–34 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2019100102>
47. Bocharova E. E. Structural organization of regulatory factors of various forms of social activity of young people. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 383–389 (in Russian).
48. Usova N. V. Studying the relationship between the features of coping behavior and social activity of an individual in conditions of social and labor uncertainty. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 5 (47), pp. 357–367 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.25>
49. Shamionov R. M. The ratio of social activity and satisfaction of basic psychological needs, subjective well-being and social frustration of young people. *Siberian Journal of Psychology*, 2020, no. 77, pp. 176–195 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/17267080/77/9>
50. Grigoryeva M. V. Need-motivational factors of social activity of the individual in different conditions of socialization. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2018, no. 11 (55), pp. 35–41 (in Russian).
51. Klenova M. A. Motivation of protest and socio-political activity of an individual and its potential in the system of life-purposeorientations. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 1 (37), pp. 53–61 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-53-61>

52. Arendachuk I. V. Value-based Meaningful Factors of Social Activity of Youth under Different Conditions of Life Activities. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 346–358 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>
53. Shamionov R. M., Bocharova E. E., Nevsky E. V. The role of values in the commitment of youth to various types of social activity. *Social Psychology and Society*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 124–141 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>
54. Gavrilova A. S., Taran V. N. Mind map (mental cards). Application of intelligence cards in educational activities. *Science and Perspectives*, 2019, no. 4, pp. 3–8 (in Russian).
55. Saenko Yu. V. *Regulyatsiya emotsiy: treningi upravleniya chuvstvami i nastroeniyami* [Emotion Regulation: Trainings for Managing Feelings and Moods]. St. Petersburg, Rech Publ., 2010. 222 p. (in Russian).
56. Kember D. A four-category scheme for coding and assessing the level of reflection in written work. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2008, vol. 33, no. 4, pp. 369–379. <https://doi.org/10.1080/02602930701293355>
57. Ryan R., Niemiec C. P. Self-determination theory in schools of education: Can an empirically supported framework also be critical and liberating? *Theory and Research in Education*, 2009, vol. 7, iss. 2, pp. 263–272. <https://doi.org/10.1177/1477878509104331>
58. Kozhuhovskaya L. S., Poznyak I. V. Reflexive techniques, methods and techniques. *Narodnaya asveta* [Public Education], 2009, no. 4, pp. 6–36 (in Russian).
58. Bryksina O. F. Didactic potential of infographics: on polyfunctionality in education. *Volga Pedagogical Bulletin*, 2020, vol. 8, no. 2 (27), pp. 85–92 (in Russian).

Поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 27.08.2022; принята к публикации 09.09.2022
The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 27.08.2022; accepted for publication 09.09.2022